Глорфиндель появился после того, как вернул оригинальную книжную полку обратно в свой пространственный браслет. Внутренне он не мог не чувствовать себя взволнованным. Он прожил очень, очень долго, и скука часто преследовала его.

Однако каждый раз, когда он был рядом с Эдвардом, он показывал ему одну захватывающую вещь за другой, и это было просто потрясающе.

Когда они подошли к лунной кузнице, Глорифиндель спросил:

- Разве ты не подождёшь ночи?

Эдвард покачал головой и объяснил:

- В прошлый раз я ждал ночи, потому что слишком много моих сил было запечатано, и мне пришлось полагаться на Луну, чтобы помочь мне быстрее восстановить свою энергию. Заклинания, которые я собираюсь сотворить, намного проще, так что мне не нужна Луна.

Глорфиндель кивнул и стал наблюдать. Копья, созданные Эдвардом, были не чем иным, как вырезанными из дерева копьями, они не смогли бы никого убить, если бы остались такими, какие они были. Поэтому Эдвард начал накладывать несколько чар друг на друга.

Глорфиндель сам немного разбирался в чарах, поэтому, наблюдая за Эдвардом, он был потрясён. Во-первых, он ни в малейшей степени не мог распознать заклинания, которые накладывал Эдвард, они были совершенно другой системы. Но что ещё более важно, добавление нескольких слоев чар считалось чем-то очень сложным.

Однако Эдвард сделал это, даже не вспотев. Более того, он очаровывал их не по одному, а по пять за раз. На самом деле это была техника, которую Эдвард изобрёл сам, черпая вдохновение в игре, в которую он играл, когда был моложе и у него было больше времени, World of Warcraft.

В этой игре были наборы снаряжения, которые усиливали друг друга и добавляли магические эффекты при совместном использовании. Это была довольно распространённая функция в RPG, и поэтому он решил использовать её для магии, конечно, немного по-другому.

Хотя зачаровывать пять артефактов одновременно звучало сложно, благодаря технике Эдварда это было на самом деле проще, поскольку он начинал с создания синергии между артефактами. Тогда начертание рун на всех артефактах стало бы проще, и, находясь рядом друг с другом, они стали бы сильнее.

Первое заклинание, начертанное Эдвардом, было интересным, оно усиливало пробивающую способность копий. Если бы в видеоигре Эдвард не сомневался, что описание чар было бы таким: Эффект пронзения, но, очевидно, это было нечто большее.

Поскольку копьё было оружием, которое нужно было метать, оно летело по воздуху, и заклинание использовало это как силу. Когда оно пронзит воздух, сопротивление воздуха не только не замедлит его, но и соберётся на кончике и сформирует расширение, сделанное из ветра. Конечный эффект при попадании в противника немного похож на стрелу ветра, которую Эдвард использовал против Болга.

Второе заклинание проще по своей природе, поскольку оно придаёт копью вращательную силу, придавая ему ещё лучшее проникновение. И, наконец, третье заклинание, довольно простая, слишком усиливающая руна, чтобы копьё не развалилось в воздухе или при соприкосновении с врагом.

И, конечно же, было дополнительное заклинание, которое было не только на одном из этих копий, но и распространялось на все пять, чтобы оправдать их природу как набора. Это последнее заклинание оставит своего рода метку на атакованной цели, и если они не будут убиты первым, то эта метка ослабит цель для входящего копья.

Этот эффект будет накапливаться с каждым копьём, вплоть до пятого. Причиной этого заклинания был враг, для которого Эдвард создал их. Говорили, что у Смауга шкура, непроницаемая для мечей и стрел, и лишь очень немногие виды оружия способны причинить ему вред.

Но, может быть, с помощью этой техники он сможет убить дракона.

На пять других копий он не наложил тех же чар, что и на них. Он не мог получить стопку слабых отметок выше пяти, так что не было необходимости делать больше пяти. Для остальных пяти он выбрал другую тактику.

Он начертал на них руны взрыва. Треугольник огня говорил о том, что для возникновения пожара необходимы кислород, топливо и тепло. Таким образом, этот прогон соберёт окружающий кислород в массе, будет использовать древесину в качестве топлива, а трение с воздухом даст тепло.

Заклинание создаст приятное сочетание этих трёх элементов, и в тот момент, когда копьё попадёт в цель, оно взорвётся. Большой бабах.

На этот раз создаётся только второе заклинание, более сильное усиливающее заклинание, поэтому дерево может удерживать взрыв внутри до попадания в цель и не взрываться в воздухе. Что касается заданного эффекта, то он был более забавным: оставшиеся копья попадали на место первого взрыва по желанию метателя. Несколько больших ударов подряд в одном и том же месте.

Наконец, он использовал последние оставшиеся два копья в качестве подопытных. Он превратил одно в пронзающее копьё, а другое - во взрывающееся, и передал их Глорфинделю.

Когда эльф посмотрел на него с вопросительными знаками в глазах, Эдвард сказал:

- Брось их. Начни с того, что у тебя в левой руке. Используй всю свою силу. И не бросай их в Ривенделл, бросай их в скалу впереди.

У Глорфинделя было нехорошее предчувствие в сердце, и всё же он обнаружил, что его хватка на копьях усилилась от волнения. На его лице появилась ухмылка.

http://tl.rulate.ru/book/63375/1781763